

С.В. Перевезенцев

доктор исторических наук, профессор

КРАХ ГУМАНИЗМА

11 сентября 2001 года — начало новой эры в истории человечества... Атака гражданских самолетов на Нью-Йорк и Вашингтон изменила картину мира... Человеческая цивилизация вступила в новую эпоху...

Такие или примерно такие заголовки нынче заполняют первые страницы газет. Такие или примерно такие речи звучат с экранов телевизоров в исполнении политологов, комментаторов, экспертов. И, следует признать, все эти лозунги совсем недалеки от действительности. Человечество действительно вступило в новую эру. Только следует понять, что за новая эпоха, что за новая эра началась после терактов в США. И, как следствие, что же такое “старое” умерло, ушло из нашей жизни.

Как представляется, рухнувшие башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке олицетворяют собой два столпа, на которых держалась вся западная цивилизация последние триста–пятьсот лет. Обломки межконтинентального символа современной цивилизации погребли под собой философскую основу бытия западного мира — а именно, философию гуманизма. Гуманизм окончательно низвергнут, он рухнул, как тот самый колос, стоявший на глиняных ногах. Именно крах гуманизма определяет собой лицо нового мира, новой эпохи в истории человечества.

Гуманизм — это общеполитический, методологический принцип, лежащий в основе бытия современной индустриально-технологической цивилизации, образно называемой “Западом”. Как известно, общепризнанного определения понятия “гуманизм” не существует. Обычно под гуманизмом понимают стремление к человечности, к созданию условий для максимального развития способностей человеческой личности, а также условий для достойной человека жизни. В реальной жизни принципы гуманизма формулируются в трех основных категориях: 1) общечеловеческие ценности; 2) права человека; 3) идеал всемерно развитой, гармоничной личности.

Именно гуманизм сегодня считается самой передовой идеологией, признаком цивилизованности того или иного народа, неким пропуском в семью иных “самых цивилизованных” государств и народов. Более того, многие идеологи, в том числе и в России, на основе “принципов гуманизма” вообще делят народы на “цивилизованные” и “нецивилизованные” (“дикие”). А сами принципы гуманизма сегодня пропагандируются как самые передовые и прогрессивные, используются в качестве политического инструмента воздействия на другие государства и народы при решении разнообразных, в том числе экономических, социальных, политических вопросов в области международных отношений и в координации внутренней политики различных государств.

Казалось бы, нет более благородных целей, нежели гуманистические, и не даром многие столетия именно эти лозунги, эти идеи лежали в основе всего развития человеческого общества, каковое олицетворяла собой, чуть ли не общему признанию, западная цивилизация, объявленная примером, образцом цивилизации вообще.

Но, не смотря на все лозунги и благородные призывы, с гуманизмом стоит все-таки разобраться подробнее. А потому следует обратиться к истокам, ибо в истоках всегда можно найти суть и, как следствие, понять современное значение того или иного явления в истории человечества.

Напомним, что время рождения гуманизма относят к концу XIII — началу XIV вв., когда в Западной Европе начинается процесс, связанный с изменениями во всех сферах жизни человека — в области философской мысли, в литературе, в области художественного творчества, в научном и религиозном аспектах, в социально-политических представлениях. Этот процесс оказался настолько значительным, что позднее был признан отдельной эпохой в истории западноевропейских народов — Эпохой Возрождения.

Сам термин “Возрождение” (от французского “renaissance” — возрождение, Ренессанс) появился в XIX веке. Смысл употребления данного термина в том, что в XIV—XVI вв., во-первых, происходит возрождение огромного интереса к античной культуре в целом — к античной философии, к античным религиозно-мистическим учениям, к античной литературе и изобразительному искусству. Во-вторых, в этот период как бы рождается новая культура уже самих западноевропейских народов, противоположная традиционной христианской культуре Средних веков. Подчеркнем последнее: родилась культура, именно противоположная традиционной христианской культуре.

Новое миропонимание заключалось прежде всего в том, что мыслители Эпохи Возрождения стали совершенно иначе, нежели христианские теологи,

относиться к проблеме человека. В традиционном христианском понимании человек — это греховное существо, обязанное всей своей временной земной жизнью доказать право на жизнь вечную, но не материальную, а духовную. Поэтому человек должен все же свои помыслы посвятить лишь одному — любви к Богу, ибо именно Бог является центром и целью всякого мышления и действия.

С конца XIII — начала XIV вв. сущность человеческой личности начинает пониматься совершенно иначе. На смену христианскому теоцентризму приходит возрожденческий антропоцентризм, когда человек, проблемы личности становятся центром и целью всякого познания, мышления в целом. Уже Данте Алигьери (1265—1321) в своей знаменитой “Комедии”, названной позднее “Божественной”, писал, что из всех проявлений Божественной мудрости, человек — величайшее чудо. В дальнейшем отношение к человеку, как к некому чуду, даже как к центру Вселенной вообще, сохраняется и становится определяющим. Поэтому своеобразным девизом, символом Эпохи Возрождения можно считать слова, почерпнутые мыслителями этого времени в мистических произведениях поздней античности (в частности, в сочинениях, приписываемых Гермесу Трисмегисту) и ставшие крайне популярными в XIV—XVI вв. — “Чудо великое есть человек”.

Человек в Эпоху Возрождения воспринимался во всей его целостности — материальная природа человека интересовала мыслителей той поры не меньше чем его духовные качества. Наиболее ярко внимание к человеческому телу проявилось в искусстве Ренессанса. Возрождение интереса к красоте человеческого тела, опора на античные идеалы и пропорции человеческого тела — одна из характерных черт произведений искусства того времени. Подобный подход к изображению человека резко контрастировал с предшествующими тенденциями средневекового художественного творчества.

Новое понимание проблемы человека сказалось и на новом понимании проблемы Бога мыслителями Ренессанса. Вместе с антропоцентризмом на смену теоцентризму приходит пантеизм, философское учение, которое признает слияние Бога с природой, когда Бог воспринимается не как всемогущая личность, а как некая сверхъестественная, существующая во всех природных объектах сила. По сути дела мыслители-пантеисты уже обожествляли саму природу, считая, что Божественная сила как бы разлита в природе, в том числе присутствует и в самом человеке.

Подобное отношение к идее Бога сказывалось и на отношении к церкви. Конечно, гуманисты не были атеистами, т.е. не отрицали необходимость веры. Однако многие из них критически относились к церкви, считая, что официальная римско-католическая церковь неправильно трактует понятие Бога и, следовательно, ведет всех верующих людей по ложному

пути. Поэтому для Эпохи Возрождения характерны в большей степени антиклерикальные настроения, проявившиеся во многих произведениях XIV—XVI вв. Например, знаменитый “Декамерон” Джованни Боккаччо буквально наполнен сатирическим изображением образа жизни монахов, священников, церковных деятелей вообще.

Новое понимание идеи Бога, критическое отношение к официальной церкви повлияло и на то, что в Эпоху Ренессанса начинается резкая критика официального католического вероучения. Именно в это время принципы и методы познания античной философии возводятся гуманистами в абсолют, а научное знание начинает приравняться к религии.

Следует подчеркнуть, что по убеждению гуманистов, наука и должна была стать основанием новой религии. С этой целью гуманисты обращают внимание на таинственные способы познания — магию и мистику, в которых они видели важнейшие средства постижения Божественных истин. Магию и мистику они считали чуть ли не высшими формами научного знания. Поэтому возрождение интереса к античной культуре сопровождалось и возникновением интереса к античным религиозно-мистическим учениям. Стоит напомнить, что само определение человека как “великого чуда”, уже несет в себе мистическое содержание, ибо чудо невозможно познать, а необходимо принять таким, как оно есть.

В XIV веке на латинский язык переводятся и становятся крайне популярными сочинения древних мистиков — Гермеса Трисмегиста (Триждывеличайшего), Зороастра и Орфея. Сами гуманисты считали авторов этих сочинений историческими личностями, современниками ветхозаветного Моисея. По мнению большинства мыслителей Ренессанса, Бог передал Моисею законы человеческого общежития, а Гермесу Трисмегисту, Зороастру и Орфею — некие тайные истины, которые постижимы только специальными религиозно-мистическими способами. Следовательно, знание трудов древних мистиков и проведение магических обрядов дает возможность прикоснуться к самым величайшим Божественным тайнам, недоступным простым христианам. Кстати, уже в наше время было установлено, что сочинения, приписываемые древним мистикам, на самом деле, были написаны не в глубокой древности, а в начале нашей эры. Так, тексты, подписанные именем Гермеса Трисмегиста, относятся примерно ко II—IV вв. “Халдейские оракулы”, приписываемые Зороастру — ко II в. Орфические гимны имеют более древние корни, однако в Эпоху Возрождения были переведены тексты, также написанные или в период эллинизма, или во времена Римской империи. Да и сами авторы этих сочинений — плод позднейших мистификаций. В частности, Гермес Трисмегист — это мифическая фигура, сочетающая в себе черты древнеегипетского бога Тота и древнегреческого бога Гермеса. Имя Гермеса Трисмегиста появилось в эллинистические времена, когда греки познакомились с

египетской мифологией и увидели много общего между Тотом и Гермесом. Зороастром гуманисты называли историческую личность — Заратустру, одного из иранских религиозных реформаторов VII—VI вв. до н.э. Однако исторический Заратустра не имеет никакого отношения к известным в Эпоху Возрождения “Халдейским оракулам”.

Необходимо также отметить, что некоторые гуманисты проявляли значительный интерес и к восточной мистике, прежде всего к древнееврейским мистическим произведениям, в частности, к Каббале. Например, итальянский философ Пико делла Мирандола (1463—1494) специально изучил древнееврейский язык, чтобы познать таинства Каббалы.

В Эпоху Возрождения возникает интерес к материалистическим учениям античности. Так, Лоренцо Валла (1407 — 1457) одним из первых гуманистов обратил внимание на творческое наследие Эпикура и Тита Лукреция Кара. Мыслителей Эпохи Ренессанса привлекло в философии Эпикура прежде всего учение о наслаждении и между ними развернулась настоящая дискуссия о сущности этого учения.

Значительную роль в широком распространении платоновского учения в это время сыграла так называемая Платоновская Академия. Эта Академия не была школой в общепринятом смысле слова, скорее это был союз мыслителей, увлеченных философией Платона. Возникла она в 1462 г. во Флоренции, когда глава флорентийской республики Козимо Медичи Старший подарил своему секретарю Марсилио Фичино виллу, на которой стали собираться ученые, литераторы, переводчики — все, кто был поклонником платоновской философии. И именно Марсилио Фичино (1433—1499) было суждено сыграть одну из самых значительных ролей в разработке гуманистических идей.

В деятельности Марсилио Фичино, как в фокусе, нашли свое отражение практически все формы и направления развития гуманистической мысли Западной Европы — философия, религия, магия, литературные занятия. Марсилио Фичино в своем творчестве ярко показал основную черту всего гуманистического движения, ибо, как и большинство гуманистов впоследствии, он считал, что разработка новых гуманистических идеалов возможна только в том случае, если христианское вероучение заново обосновать с помощью древних мистических и магических учений, а также с помощью философии Платона, которого он признавал как бы продолжателем Гермеса Трисмегиста, Орфея и Зороастра. Более того, он считал, что необходимо разработать единую религиозно-философскую концепцию, совместить древнюю мистику, философию Платона со Священным Писанием. В соответствии с такой логикой, у Фичино возникает концепция “всеобщей религии”. И недаром, сам Фичино, уже будучи

католическим священником, как божеству поклонялся бюсту Платона и, одновременно, занимался магическими изысканиями.

Гуманистическое мировоззрение, распространившееся в Европе в XIV—XVI вв. нашло свое отражение и в создании новых политических и этических учений. Общая философская направленность на признания человеческой личности центром Вселенной оказало значительное влияние на тогдашних мыслителей, интересующихся проблемами политики и этики. Объяснение этих проблем стали строиться не на неких высших, Божественных идеалах, а исходя из интересов отдельного конкретного реального человека (учения Никколо Макиавелли, Эразма Роттердамского, Мишеля де Монтеня). Наконец, в сочинениях Томаса Мора формулируется общественно-политический идеал гуманизма — знаменитая “Утопия”, как образ “идеального государства”. В основе этого идеала лежит не только отрицание частной собственности и признание собственности общественной, как это принято считать, но и некая религия “почитания Божественной природы” с верховным единым богом Митрой. При этом конкретных религий в Утопии множество, а религиозные убеждения “утопийцев” сочетаются с почитанием светской науки. Еще более религиозно-мистическое содержание вкладывал в свой “Город Солнца” Томмазо Кампанелла, автор учение о “естественной магии”.

Итак, культура и философия гуманизма — это грандиозное и противоречивое, а во многом и противоестественное смешение христианства, античной философии, позднеантичной и восточной магии и мистики. На основе смешения различных религиозных, научных, литературных и мистических традиций в Эпоху Возрождения и рождалась будущая западноевропейская культура. Именно это смешение позволило мыслителям гуманизма порвать с традиционным христианским мироощущением и объявить личность отдельного человека если еще и не равной Богу, то, во всяком случае, приближающейся к Богу по своим возможностям, способностям и, главное, по своей степени свободы. Иначе говоря, человек как “великое чудо”, должен был обладать такой же свободой, как и Сам Бог.

В данном отношении, важно помнить один кардинальный момент, обычно не учитываемый при анализе философии гуманизма. Как было кратко показано, на самом деле, гуманизм изначально формулировался как религия, которая должна была заменить собой христианство. Главными постулатами этой религии были: вера в божественную сущность природы, вера в свободного человека, вера в человеческий разум и в безграничные возможности науки и, наконец, вера в силу магии и мистики. Следовательно, гуманизм необходимо считать не просто философией, а именно религиозной философией или, по-другому, философской религией. Причем гуманизм — это религия человекобожия (веры в

человека, обожествления человека), призванная разрушить традиционную христианскую веру в Бога. Кстати, впоследствии высшей формой гуманизма в области веры стал атеизм, который при всем своем отрицании Бога, по сути, представляет собой веру в то, что Бога нет. Да и наука, по большому счету, это тоже вера — вера в то, что человек способен познать мир и управлять миром лучше Бога. То, что гуманизм и в дальнейшем представлял собой скорее религию свидетельствует тот факт, что самые радикальные деятели Французской революции в конце XVIII столетия, при всем своем атеизме, на законодательном уровне ввели в практику новую религию — поклонение Свободе, Разуму.

В XVI—XIX вв. религиозно-философские установки гуманизма стали методологической базой всех основных религиозных, философских, этических, политических, экономических, эстетических учений западноевропейской цивилизации: протестантизма (во всех его разновидностях), рационализма, эмпиризма, “теории естественного права”, просветительства, английской политэкономии, немецкой классической философии, марксизма, позитивизма и т.д (например, именно поиски условий для максимальной свободы человека лежали в основе философии Канта, Гегеля, Фихте, Шеллинга, Маркса). Гуманистические установки в этих учениях принимали разные формы — от самых радикальных (марксизм) до либеральных и охранительных (гегельянство). Но суть оставалась одна — каждый крупный мыслитель, воспитанный в гуманистическом духе, стремился творить новое законченное мировоззрение, которое должно было полностью заменить собой христианство.

Таким образом, именно гуманизм стал, с одной стороны, орудием идеологического разрушения традиционного христианского общества Западной Европы (стоит напомнить, что США изначально создавались как протестантская держава, а основные гуманистические лозунги нашли свое отражение в Конституции США, принятой, как известно, в 1776 г.), а с другой стороны, средством создания нового общества, которое известно нам под разными именованиями — “правовое государство”, “гражданское общество”, “капиталистическое общество”, “современная западная цивилизация” и др. Важно и то, что учения и политические течения, боровшиеся в Западной Европе с капитализмом, также основывались на гуманистических принципах — например, марксизм. Ведь коммунизм, как идеал общественного развития — это идейное оформление одной из самых радикальных форм гуманизма. Недаром идеологи коммунизма призывали под свои знамена и искали свои истоки в “Утопии” Томаса Мора и в “Городе Солнца” Томмазо Кампанеллы.

А в более широком смысле, гуманизм, как религиозная философия, — это, прежде всего, орудие разрушения традиционных обществ и традиционных религий, и, во-вторых,

методологическая (религиозно-философская) основа создания реального “гражданского общества” (капиталистического), или же идеального общества всеобщей справедливости (коммунистического).

Впрочем, уже с середины XIX столетия в учениях западноевропейских мыслителей поселяется и все более утверждается неверие в гуманистические идеалы. Поэтому можно выделить две главные тенденции в философии и общественной мысли Западной Европы в XVII—XX вв.: первая из них связана с убежденностью во всемогущести человеческого разума и науки и, как следствие, порождает оптимистический взгляд на человека и его будущее; вторая утверждает критическое отношение к безграничным возможностям человека, показывает его неспособность не только преобразовать, но и познать мир, и, таким образом, является основой пессимистического понимания настоящего и будущего человека и человеческого общества. В свою очередь, конкретными выразителями этих тенденций стали совершенно различные по своему содержанию философские учения.

Первая тенденция своим истоком имеет грандиозные успехи науки и техники, промышленного производства. Именно поэтому, начиная еще с XVII столетия одной из важнейших тенденций в развитии западной философии стали рационализм и эмпиризм, объединенные уже в XVIII веке в русле философии Просвещения в единую философскую систему, породившие материализм и атеизм. Вера в непререкаемую силу разума лежала в основе философских учений Фихте и Гегеля, создавших образцы классического и даже “абсолютного идеализма”. В XIX столетии просветительский рационализм стал основой марксизма, как наиболее завершенного материалистического учения, и позитивизма. В XX веке эта направленность философской науки нашла свое выражение в учениях неопозитивизма и прагматизма.

Однако само развитие западной цивилизации уже с середины XIX столетия сопровождалось массовыми и масштабными катастрофами, многочисленными и непреодолимыми конфликтами, породившими у многих мыслителей критическое отношение к современной им цивилизации. В философии начало этому было положено еще в XVIII столетии учениями Дж. Беркли и Д. Юма. Большую лепту в утверждение подобной тенденции внесла критическая философия И. Канта. Однако в XIX веке наибольшее выражение подобное мировоззрение нашло в учениях А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора и Ф. Ницше. Но их критика традиционных философских и религиозных учений оказалась настолько разрушительной и негативной, что поселила сомнение и пустоту, а также тягу к бессмысленному бунту во многих, в том числе и незаурядных умах. Современный философ А.С. Горбунов утверждает, что в XX

веке эта тенденция философского развития вызвала к жизни два главных направления. Первое состоит в участливой и тревожащейся за судьбу человека непосредственной реакции на ситуацию времени — экзистенциализм, персонализм, в некоторой части неотомизм. Второе направление заключается в попытке отдельных философских течений найти себе “нишу” в виде разработки частных, малообязывающих вопросов, далеких от основных философских проблем — герменевтика, феноменология, неокантианство, частично неопозитивизм. Но в любом случае всё это, за редкими исключениями, всего лишь разработка старых и даже древних знаний. И не случайно поэтому, что именно в XX веке появляется столько философских течений, имеющих в своем названии приставку “нео” — неокантианство, неогегельянство, неотомизм, неопозитивизм и др. К концу XX столетия на Западе, по сути дела, встал вопрос о самом полноценном существовании философии, ибо из науки об “общих вопросах”, о “вселенском”, о “мудрости” и “смысле жизни”, философия постепенно превращается в несвязанную систему узкоспециализированных “ниш”. Гуманизм в философии явно исчерпал себя. К познанию, осмыслению и объяснению всех проблем мироустройства человек оказался неспособен. “Великое чудо” человек явно не оправдал надежд, возлагавшихся на него многими поколениями философов.

Но это все — философия. А что же было в исторической реальности. Каких же результатов достигло человечество, опираясь на философию (а точнее, религиозную философию) гуманизма? Давайте посмотрим. Первое, что бросается в глаза — научно-технический прогресс, активное познание природы, создание многообразных, не существующих в природе технологий. Второе — мощнейшее экономическое развитие в XIX—XX вв., приведшее человечество уже к созданию “постиндустриального общества”. Третье — идеология и практика “правового государства” и, знаменитые, незыблемые в своей основе “права человека”. В результате, уже в XX столетии человек стал поистине владельцем планеты, способным совершенно свободно с ней обращаться. Иначе говоря, человек в полном смысле этого слова оказался приравненным к Богу (о чем свидетельствуют последние достижения в клонировании).

Но есть и иные результаты. Последние триста лет развития человечества, когда наука забирала все большую и большую силу, когда вера в абсолютность способностей человека стала господствующей, показали — человек, не признающий Бога, способен лишь к разрушению. С тех пор, как гуманизм стал общеполитическим принципом бытия западной

цивилизации, человечество оказалось ввергнуто в бесконечную цепь социальных конфликтов: революции в Англии, США, Австрии, Германии, Италии, три революции во Франции, три революции в России, революции в Латинской Америке... Эти масштабные конфликты вполне объяснимы — человек, признав себя равным Богу, принялся бороться за лучшие условия своего социального существования, начал преобразовывать социальное пространство в соответствии с собственными представлениями об обществе, кроить общественное устройство по им самим придуманным лекалам и меркам. Более того, человек начал преобразовывать и природную среду в соответствии со своими представлениями. Недаром возникло определение человека как “царя природы”, идеология “покорения природы” в интересах человека. Но в чем состояли эти интересы? Честно говоря, только в одном — в создании комфортных, наиболее удобных условий жизни самого человека. В общем, “все для человека, все во имя человека...” И что в итоге?..

Именно XX век стал пиком торжества философии гуманизма. Но именно XX век, век науки и техники, век атома и космоса, век торжества человеческого разума, именно этот век принес человечеству наибольшие разрушения — две мировые войны, бесконечные экологические катастрофы, сотни миллионов погибших людей... Сегодня, как известно, мир стоит на грани самоуничтожения. Следовательно, гуманизм, как религиозно-философская основа бытия человечества, ныне полностью исчерпал свою созидательную функцию, превратившись исключительно в фактор разрушения человеческого общества вообще.

Что принес гуманизм России? Гуманистические идеалы проникали и постепенно распространялись в России, начиная с XVIII столетия. По убеждению их сторонников, эти идеалы должны были заменить собой традиционные ценности российского общества, в первую очередь, православие, общинный характер бытия русского народа, традиционное понимание сути государства и др. Стоит напомнить, что именно религиозная гуманистическая философия лежала в основе ведущих российских революционных и либеральных движений, стремящихся к изменению экономического и социально-политического строя России. Иначе говоря, гуманизм в России выполнял ту же функцию, что и в Западной Европе — разрушение традиционного общества. Но трудность состояла в том, что вторую свою функцию — созидание “гражданского общества” — гуманизм не выполнил, и, главное, не мог выполнить, ибо религия гуманизма не соответствовала базовым, архетипическим ценностям России (впрочем, как и католицизм или протестантизм противоречат православию). Для создания общества, основанного на идеалах

гуманизма, нужно было полностью уничтожить традиционную Россию. Недаром большевики призывали разрушить старый мир “до основания”, требовали полностью “переделать” доставшийся им в управление “человеческий материал” (именно так писал Н. Бухарин). И в результате торжества радикальной гуманистической философии в России — уничтожение Православной Церкви, уничтожение русского крестьянства, уничтожение “бывших” правящих классов (дворянство, буржуазия), уничтожение, уничтожение, уничтожение...

Отметим и еще одно, не всегда осознаваемое явление. Речь идет о результатах двух мировых войн, которые пришлось вести России в XX столетии. Подчеркнем только, что в данном случае необходимо отвлечься от конкретных политических интересов тех или иных деятелей или партий, а рассмотреть тенденцию, направленность развития.

Известно, что с началом Первой мировой войны, только большевики (радикальные гуманисты) однозначно призвали к превращению “войны империалистической” в “войну гражданскую”, т.е. отказались от поддержки идеологии защиты Отечества и стремились использовать войну для ускорения решения своих (гуманистических в основе) целей разрушения “царской России” и устроения на ее “обломках” нового “светлого социалистического общества”. Другие более или менее влиятельные российские партии, стоящие на позициях либерального гуманизма, вначале заняли позицию “оборончества”. Но уже в августе 1915 года был создан “Прогрессивный блок”, в который вошли представители шести фракций IV Государственной Думы (левых октябристов, земцев-октябристов, кадетов, прогрессистов, прогрессивных националистов и партии центра) и трех групп Государственного совета (центра, академической и внепартийной), программа которого фактически требовала изменения экономического и социально-политического строя России. При этом все участники блока были объединены масонскими узами. В 1915 — весной 1916 гг. на тайных совещаниях с участием как либеральных деятелей, так и членов революционных партий, включая большевиков, проходило обсуждение состава будущего кабинета. Именно на “Прогрессивный блок” делали основную ставку правящие круги стран Антанты. Именно в недрах “Прогрессивного блока” с конца 1916 года на тайных совещаниях деятелей оппозиции и представителей военной верхушки развернулась подготовка государственного переворота, направленного на свержение Николая II. После февральского переворота 1917 года из деятелей “Прогрессивного блока” был почти целиком составлен Временный комитет членов Государственной думы, а затем и Временное правительство. Разрушив традиционную Россию, либеральные гуманисты не смогли удержать власть, и в России утвердились радикальные

гуманисты — большевики. Победа большевиков в октябре 1917 года привела фактически к поражению России в Первой мировой войне.

Следовательно, торжество гуманистической идеологии одновременно привело Россию к поражению в войне и к разрушению традиционного социально-политического строя.

Вторая мировая война начиналась при господстве в СССР идей мировой революции и радикально понимаемых гуманистических ценностей (теория мировой революции), в системе которых традиционным российским ценностям места не находилось. Однако уже в начале 30-х гг., когда перед СССР маячила угроза войны с Германией, руководство ВКП (б) постепенно пересматривает идеологические императивы. И в идеологию вернулись такие понятия как “защита Отечества”, “великое наследие предков”, рассуждение об исторической миссии русского народа. Все больше утверждается понятие “социалистического Отечества”. Наконец, после первых неудач в 1941 году сама война была объявлена “Великой Отечественной”. В 1942 — 1943 гг. “идеологический откат” продолжился — в жизни страны возродилась роль Православная Церковь и православной веры. Конечно, подобный “идеологический откат” носил временный и довольно ограниченный характер, ибо руководство ВКП (б) не собиралось отказываться от своих базовых гуманистических ценностей, что и подтвердила послевоенная история. Но даже столь неполное и фрагментарное возрождение традиционных российских ценностей стало одним из решающих факторов Победы в Великой Отечественной войне. И в этом отношении, тенденция несомненна — даже столь осторожное утеснение гуманистических идеалов в области идеологии и возвращение в жизнь советского общества традиционных российских ценностей стало важнейшим фактором победы в войне.

Вывод, который может следовать из исторического опыта двух мировых войн, как представляется, однозначный — господство религиозно-философского гуманизма в России приводит ее к поражению в войне, и, наоборот, отказ от гуманистических идеалов, опора на традиционные ценности обеспечивают России победу. Иначе говоря, гуманизм — это фактор поражения России в войнах.

Следовательно, гуманизм в России выступал только в качестве орудия разрушения.

Как представляется, подобный исторический опыт должен быть обязательно осмыслен сегодня. Подобное осмысление важно еще по одной причине: гуманизм, как идеология, уже давно превратился в современном мире в орудие ведущих, так называемых, “цивилизованных” государств, с помощью которого они разрушают неугодные для себя государственные режимы

и традиционные ценности народов, не вписывающихся во вновь создаваемый “мировой порядок”. Иначе говоря, гуманизм является своеобразной дубиной в решении самого широкого круга вопросов в интересах определенных государств и еще более определенных узких финансово-экономических кругов, управляющих ныне миром. В частности, именно либеральные гуманистические идеалы стали идеологической базой разрушения сначала СССР, а затем и России в наше время — в конце XX века.

Более того, гуманизм, как идеология, как религиозно-философская основа бытия, стал разрушительным для народов самих “цивилизованных” государств. Террористические акты, произошедшие 11 сентября в США показали, что даже американский народ, самый, казалось бы, благополучный и защищенный, оказался заложником политики своего правительства по навязыванию религиозно-гуманистических ценностей “западной цивилизации” остальному миру.

Но самое интересное, что главные защитники гуманистических “общечеловеческих ценностей” и непреклонные борцы за “права человека” во всем мире сами уже давно отказались от пропагандируемых ими идеалов. Свидетельство тому — теория “золотого миллиарда”, политика “двойных стандартов” (бомбежки Ирака, Югославии, позиция в отношении Чечни и др.), идеология глобализации и многое другое. Наконец, после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне правительство США откровенно провозгласило принцип “око за око”, не собираясь останавливаться перед откровенным и даже пропагандируемым на весь мир возможным массовым убийством мирного населения, якобы, с целью уничтожения горстки террористов.

И вот здесь необходимо провести разделительную черту между гуманизмом, как философией бытия, и гуманизмом, как идеологическим инструментом современной политики. Гуманизм как “дубина”, как “политический инструмент”, как идеологическое прикрытие истинных интересов правящих миром международных элит — он существует и активно используется. Но как философия бытия человечества — гуманизм умер. Повторимся, к началу XXI века гуманизм уже перестал быть методологическим, философским принципом бытия современной цивилизации, ибо полностью утерял свои созидательные возможности.

Но свято место пусто не бывает. И ныне человечество оказалось перед дилеммой — по какому пути двигаться дальше? В принципе, обобщая все возможные частности и варианты, таких путей два.

Первый, тот, который навязывается сегодня миру международными финансовыми и политическими элитами под прикрытием лозунгов гуманизма — это философия “избранного

братства”. Недаром, практически вся мировая элита тесно объединена масонскими узами, а международное масонство (во всех его разновидностях) выступает ныне как важнейший инструмент современной тайной политики.

Международные элиты окончательно и давно отказались даже от гуманизма. В практике современной международной политики нет места ни “общечеловеческим ценностям”, ни “правам человека”. А есть только ценности и права “избранного братства”. Ведь гуманизм, несмотря на его разрушительную функцию, в созидательной части подразумевал обеспечение достойного бытия всего человечества. А вот этого новейшему “избранному братству” как раз и не нужно, ибо природных запасов нашей планеты при господстве нынешних технологий и религиозно-политических идеалов не хватит на то, чтобы прокормить многомиллиардное человечество. Именно философия “избранного братства” является методологической базой новейших теорий “глобализации”, “золотого миллиарда”, практики контроля над рождаемостью и многого другого.

Правда, за понятием “новейшие” стоит очень древняя традиция. Дело в том, что философия “избранного братства” своими корнями уходит в мистические учения, которые разрабатывались с древности многоразличными тайными обществами. Смыслом существования таких обществ во все времена было обладание тайными, сокровенными знаниями, недоступными простым смертным. Эти тайные знания участники тайных обществ обычно получали у неких потаенных сил, чаще всего связанными с понятием зла. Поэтому и объектом поклонения тайных обществ являлись и являются до сих пор тайные божества, которые в христианской традиции принято нарицать собирательным именем — “сатана”. Средством же освоения действительности в тайных обществах были и есть мистические и магические обряды.

Как это ни покажется странным, но мистикой и магией наполнена даже, казалось бы, абсолютно рациональная вещь — экономическая политика, пропагандируемая современным “избранным братством”. Во-первых, совершенно мистические функции приписываются самой экономике, якобы обеспечивающей процветание народам. Во-вторых, таким понятиям как “рынок”, “либеральная экономика” приписываются поистине магические свойства, ибо чудесным образом “рынок” и “либеральная экономика” должны спасти от гибели “нецивилизованные” общества. Международными элитами разработан и целый ритуал магической обрядности — те самые рецепты “экономического либерализма” для “нецивилизованных” государств. В итоге, в сегодняшнем мире царит истинный религиозный культ “рынка” и “либеральной экономики”, из которых сотворены настоящие мистические

божества-кумиры. А поклонение кумиру — “рынку” — считается обязательным для всех государств, стремящихся стать цивилизованными.

Как известно, эти магические рецепты “либерализма” привели не к росту, а к разрушению экономических систем тех государств, которые стали поклоняться “рынку”, как кумиру. Но ведь так и задумывалось творцами новой магической обрядности в экономике. Стоит напомнить, что истинные результаты магических обрядов могут быть известны немногим, а именно только тем, кто обладает тайными знаниями. Поэтому магия “либерализма” оказалась в полном смысле этого слова магией: прикрываясь гуманистическим словом “либерализм”, совершив ряд магических обрядовых действий, современное “избранное братство” получило желаемый результат — почти полностью покорило мировое пространство, почти полностью подмяло под себя “нецивилизованный” мир.

Кстати, в массовом порядке осуществляется и идеологическая обработка. Не случайно ведь на рубеже XX — XXI веков во всем мире пышным цветом расцвели астрология, магия, гадания, многообразные секты, включая откровенно сатанистские, пропагандируется “голубое братство”, насаждается поклонение эстрадным и спортивным кумирам и так далее и тому подобное. Как представляется, помимо объективных причин (а именно — разочарования в способностях человеческого разума), это массовое наступление мистики и магии, философии “избранничества” и религии “кумирства” на современный мир имеет спровоцированный и организованный характер — человечество приучают, что истинное знание, во-первых, может быть только тайным, и, во-вторых, может быть доступно только немногим. И кажется, что философия “избранного братства” уже восторжествовала...

В чем опасность этой философии? Методологически философия “избранного братства” (также, кстати, как и философия гуманизма) подразумевает упрощение, унификацию мира, ликвидацию его сложности. Недаром ныне человечеству навязываются общеупотребительная “массовая культура” и общеупотребительная “массовая либеральная экономика”, которые ведут к уничтожению многоцветья национальных культур и экономических укладов. С философской точки зрения всякое упрощение есть движение к небытию, ибо самая простая система — это “ничто”, “небытие”, в котором ничего не существует. Следовательно, философия “избранного братства” ведет к уничтожению (физическому!) большинства человечества в интересах “братьев в сатане”, а в итоге — к уничтожению и самого “избранного братства”. К сожалению, подобный сценарий не есть фантазия или пустая “страшилка”. Он вытекает из всего хода развития человечества в последние триста-пятьсот лет и, особенно, из исторического опыта XX столетия.

Но есть и другой путь возможного будущего развития человечества — возрождение традиционных идеалов, традиционных ценностей, традиционных религий, опора на национально-государственные интересы народов мира. Этот путь нашел свое методологическое обоснование в философских учениях, собирательным наименованием которых является понятие “консерватизм” или “философия консерватизма”. Философия консерватизма подразумевает сохранение и развитие мира, как “цветущей сложности”. Более того, философия консерватизма подразумевает необходимость возрастания сложности мира, ибо только сложные системы способны не просто к выживанию, но и к самовоспроизводству, приспособливанию к новым жизненным условиям.

Философия консерватизма имеет также очень давнюю традицию, в том числе и в России. В частности, русские мыслители консервативного направления предложили оригинальные и, как представляется, перспективные ответы на многие вопросы, стоящие ныне перед человечеством.

Итак, гуманизм рухнул. И надо снять розовые очки, перестать угодливо приседать перед гуманистическими кумирами — “общечеловеческими ценностями”, “правами человека”, “рынком”, “либерализмом”...

Надо понять, что человечество стоит на распутье. И по какому пути мы все с вами пойдем — в “небытие”, или к “цветущей сложности” — зависит от нас самих.